

Секция «Юриспруденция»

Причины и виды искажений фактической информации при квалификации юридически значимого деяния

Сардаева Оксана Геннадьевна

Аспирант

Саратовская государственная академия права, Юридический факультет, Саратов, Россия

E-mail: o.sardaeva88@mail.ru

Любая информация может быть искажена, может быть подвергнута видоизменению, причем как умышленно, так и неумышленно. Употребление самого термина «искажение» применительно к информации более, чем оправданно. Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова данный термин толкуется как «неправильность, ошибка, изменение». Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова, вторая вышеуказанной семантике, приводит в качестве примеров словосочетания «исказить истину, исказить мысль», которые контентно включают в себя информационную составляющую. Наконец, Психологическая энциклопедия определяет искажение вообще как любое переворачивание или смещение, которое изменяет форму чего-то так, что оно больше не представляет объект достоверно; в исследованиях же человеческой памяти термин применяется для обозначения изменений в хранящейся информации, при которых во вспоминаемых данных обнаруживаются систематические ошибки. Чтобы говорить об искажениях в целом, следует выделить первоначально источники самой доказательственной информации, которые могут потенциально подвергаться посягательствам.

К ним относятся:

1) фактические наблюдения - то, что происходит объективно, независимо от нашей воли и может непосредственно восприниматься субъектом. В данном случае наблюдение по существу означает внимательное созерцание происходящих событий, их правильное восприятие и фиксацию в сознании человека. Не нужно быть специалистом в какой-либо области, обладать навыками и умениями, чтобы наблюдать за происходящим, всё осуществляется в естественном качестве, без опосредованных связей.

2) показания других лиц – это сведения о фактических данных, которые могут ими сообщаться в рамках следственных действий, в досудебном и судебном производстве, имеющие юридическое значение для рассмотрения и разрешения всех категорий дел, в соответствии с правилами, закрепленными в нормах права. Являются одним из видов доказательств и используются для установления обстоятельств дела.

3) письменные документы – это материальные носители, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, в зафиксированном виде и специально предназначенные для ее передачи во времени и в пространстве. В ГПК РФ в ст. 71 дано законодательное определение понятия «письменные доказательства» - это содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом.

4) информация, содержащаяся на электронных носителях, (электронная информация) - те данные, которые содержатся в системе или сети компьютеров или иных предназначенных для этого устройств, для непосредственного ознакомления и осуществления каких-либо действий с которыми, необходимо наличие, как определенных устройств, так и особых способов и методов, отличающихся от обычного визуального восприятия.

Несомненно, что видов посягательств на доказательственную информацию существует великое множество: это и подделка документов, подкуп или принуждение к даче показаний, фальсификация доказательств, недонесение о преступлении, угроза свидетелям, «соучастие после факта» (когда возможно оказание помощи лицу, совершившему преступление, посредством его укрывательства, оказание иного содействия в целях избежания правосудия; такие действия можно расценить как интегративное целое деяние, безусловно повышающее степень общественной опасности совершенного).

Но наиболее сложными для выявления и расследования видами посягательств на доказательства является создание заинтересованным лицом (лицами) криминальных инсценировок, когда доказательственная информация искусственно создается заинтересованными в этом лицами. Это действительно самое сложновычленимое посягательство, наиболее опасное, находящееся на грани законного и противоправного, поэтому наличествует необходимость более детального его рассмотрения.

Под инсценировкой в рассматриваемом нами значении этого понятия понимается «создание обстановки, соответствующей фактически произошедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц» . При этом в зависимости от цели, поставленной перед собой «инсценировщиком», это может быть инсценировка как непроступного события (что на практике встречается чаще), так и преступления (от инсценировки изнасилования, разбойного нападения и тому подобных преступных насильственных деяний до уголовно наказуемой инсценировки получения должностным лицом получения взятки или коммерческого подкупа)

Инсценировку необходимо расценивать как фальсификацию, как создание той ложно – дезинформационной обстановки для сотрудников правоохранительных органов, которая максимально способна отвлечь или сокрыть совершение истинного преступления. Вопросы создания на месте происшествия заинтересованным лицом (лицами) обстановки, не соответствующей фактическим обстоятельствам дела, подробно рассмотрены и изучены наукой криминалистикой. Нами лишь значительно подчеркивается важность самого факта посягательства на фактическую информацию, служащую лейтмотивом для всего процесса правоприменения.

Если лица, совершившие преступление, разнообразными способами стремятся ввести в заблуждение, исказить информацию и направить расследование по ложному пути, то лица, осуществляющие предварительное расследование, синхронно разработали технологию криминалистического дезинформирования. Например, часто используемый прием – допущение легенды, применяемый дознавателями, следователями при допросе подозреваемых, отрицающих свою причастность к расследуемому преступлению. Не менее продуктивно реализуется этот прием и в оперативно – розыскной деятельности. Д.В. Крылова совершенно обоснованно утверждает, что многие узаконенные средства, такие, как ознакомление с чужой перепиской, прослушивание телефонных перегово-

ров, не отвечают общепринятой морали и защите права и свобод человека. Но это не означает запрета на их реализацию, поскольку они выступают как меньшее зло, если их цели, безусловно, нравственные. Выбор решения в этом случае, несомненно, является результатом нравственного компромисса, допустимого в следственной деятельности лишь в тех случаях, когда другого выхода нет, а результат такого компромисса положительно влияет на достижение целей предварительного расследования. Ссылаясь на ч. 1 ст. 13 УПК РФ: «Ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения».

Тем не менее, определенная значимость и даже необходимость дезинформационной деятельности явно наличествует. Д.В. Крылова приводит в пример способ сокрытия нахождения свидетеля или потерпевшего, жизни которого угрожает реальная опасность, или для повторного покушения на жизнь, когда правоохранительные органы заявляют о смерти лица, на которого было совершено покушение, и при уверенности, что жизни этого человека опасность больше не угрожает, опровергают сделанные прежде заявления.

Наиболее частой формой дезинформации является тактическая операция – инсценировка. Криминалистическая инсценировка, направленная на дезинформирование проверяемых (разрабатываемых) лиц, реализуется в рамках, например, такого оперативно – розыскного мероприятия, как проверочная закупка, которая проводится для разоблачения содержателей наркопритонов, избличения наркоторговцев, организаторов подпольных предприятий по оказанию сексуальных услуг; выявления и раскрытия незаконной экономической деятельности, связанной с производством и реализацией контрафактной продукции; для разоблачения вымогателей взяток, обычно с участием лица, заявившего о вымогательстве у него последней.

Но в литературе обосновывается вывод о невозможности привлечения к ответственности за взяточничество должностного лица, получившего незаконное вознаграждение за действия (бездействие) по службе в процессе проводимых в отношении него оперативно-розыскных мероприятий, когда принятие такого вознаграждения происходит не по инициативе должностного лица либо хотя формально и по его предложению, но в условиях, искусственно созданных, смоделированных сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющими оперативно – розыскные мероприятия, причем со ссылкой на решения Европейского суда по правам человека. Эти действия находятся на грани провокации, когда субъект считает необходимым вызвать ответное действие или бездействие провоцируемого, с целью создания той искусственной обстановки, которая для последнего будет сопровождаться наступлением тяжелых обстоятельств или последствий. Непререкаем тот факт, что абсолютно недопустимо подталкивать к осуществлению действий, которые могут быть опасны и тем более противозаконны для граждан, сопутствуясь наступлением негативных последствий. В данном случае различного рода инсценировки, подстрекательства, провокации, поощрения сотрудниками правоохранительных органов иных субъектов посредством введения их в заблуждение относительно законности осуществления деятельности, равно как и применение методов или мероприятий, создающих благоприятные или вынуждающие условия для совершения преступления, являются незаконными и не могут служить основаниями для избличения лица и привлечения его к ответственности.

Суммируя, можно сделать вывод, что существуют два схожих по назначению, но диаметрально противоположных по содержанию вида инсценировок. Субъектами, их применяющими, являются с одной стороны – преступники, с другой – правоохранные органы. Общая целевая направленность – ввести в заблуждение ради своей выгоды корреспондирующее лицо. Судить с точной долей вероятности, какой из этих видов посягательств на информацию является наиболее законным, вряд ли представляется возможным с учетом приведенных выше аргументов. Поэтому абстрагируясь от преступного умысла формирования инсценировки, мы апеллируем к требованиям, предъявляемым к дезинформационной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Необходимость организации и реального осуществления последней должна быть обеспечена принципами права, соответствовать критериям сохранения безопасности участников и иных лиц, а также должна являться крайним вариантом

разрешения сложившейся проблемной ситуации в целях получения или проверки имеющейся информации.

Гражданский процесс также пестрит иллюстративными примерами незаконных инсценировок. Злободневной является инсценировка добросовестного выполнения договора подряда. Факты половинчатого выполнения работ, как бытового, так и строительного подряда, с учетом последующего укрывательства подрядчика и не контактирования с заказчиком, расцениваются как мошенничество, и выявление истины, равно как и возможное возмещение денежных средств за ненадлежащее выполнение условий договора, осуществимо только в рамках гражданского судопроизводства. Но массовость приобретают и случаи, когда лицо заключает договор на строительство жилья, обязуется выплатить установленную договором обязательную первоначальную сумму, но к сроку завершения строительства так и не может законно вселиться в принадлежащее ему жилое помещение. И это лишь один из вариантов, когда, например, земельный участок под строительство не был законно оформлен, соответственно, сдать объект жилого строительства в эксплуатацию не представляется возможным. А если подрядчик, собрав необходимые денежные средства, и вовсе не преступает к строительству? Или максимально оттягивает срок окончания строительства (только если законно предусмотрена такая возможность в пунктах договора в случае изменения проектно-сметной документации или увеличения объемов работ, возникших в процессе строительства, необходимых для сдачи дома и его дальнейшей эксплуатации)? Или начинает фиктивную процедуру банкротства (по данному спорному вопросу был принят Федеральный закон Российской Федерации от 12 июля 2011 г. N 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства»)? В указанных случаях необходимо обращаться с иском в суд, ведь «... в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика:

- безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;

- соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда» (ч. 1 ст. 723 ГК РФ). То есть закон предусматривает ответственность за ненадлежащее качество работы подрядчика.

Рассматривая сферу семейно-брачных отношений, обращаемся к конституционно закреплённому положению, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации). Родители несут ответственность за воспитание своих детей, а в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей, предусмотрена санкция, установленная ст. 156 УК РФ, существуют административно – правовая ответственность (ст. 5.35 КоАП РФ), ответственность, предусмотренная семейным законодательством, гражданско – правовая. Но, несмотря на столь пристальное внимание к подобным проблемам со стороны государства, подкреплённое нормативно – правовыми предписаниями, жизненные ситуации изобилуют примерами жестокого обращения с несовершеннолетними, фактами оставления малолетних детей без присмотра, их подбрасывания, но, что не менее страшно, - это инсценировки заботы о воспитании и содержании детей. Когда по факту несовершеннолетние хотя и проживают в семье, даже при наличии обоих родителей, но к ним применяется насилие, как физическое, так и психическое, они вынуждены не посещать учебные заведения, что сопровождается нарушением нормального роста и развития; посредством давления их могут привлекать к попрошайничеству и иным незаконным действиям. Выявление подобного рода инсценировок, установление факта нарушения прав детей, отсутствие родительской заботы и нормального микроклимата в семье является весьма проблематичным процессом. Но при надлежащем внимании со стороны неравнодушных граждан, вовремя обратившихся к участковому уполномоченному полиции или в отделение полиции, либо проинформировавших местную администрацию о том, что есть дети, нуждающиеся в защите и помощи государства, либо же со стороны специальных должностных лиц, членов комиссии по делам несовершеннолетних, преподавателей учебных заведений и т.д., органы государства при наличии на то оснований способны и даже будут обязаны принять соответствующие меры по устранению подобного рода ситуаций и привлечь виновных к одному из видов ответственности.

Вышеуказанные инсценировки в гражданском деле, семейных спорах, безусловно, негативно влияют на информационный базис. Внутрисемейные отношения находятся вне контроля государства, узнать истинную информацию, скрытую от постороннего созерцания, весьма затруднительно. Вернуть вложенные в строительство денежные средства, найти подрядчика, когда формально в документах все выверено юридически грамотно, также не самая легкая задача. Ведь суть инсценировок и сводится к созданию максимально близкой к действительности искусственной ситуации, возможно даже фиктивной, которая, к сожалению, имеет положительное влияние только на результат преступных действий. Поэтому граждане, находясь под конституционно закреплённой защитой государства, должны использовать все средства внутригосударственной защиты своих прав в целях нахождения и доказывания информационной составляющей по делу, тем самым достигая истину.

Литература

1. 1. Белкин Р.С. Курс криминалистики в трех томах: Общая теория криминалистики. Том 1 / Р.С. Белкин. М.:НОРМА, 1997. 408 с.
2. 2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 1998. 1536 с.
3. 3. Крылова Д.В. Криминалистическая дезинформация как элемент тактической операции в расследовании и предотвращении преступлений / Д.В. Крылова // Обеспечение законности и правопорядка на современном этапе развития российского общества [Текст]: материалы Межрегион. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. памяти М.И. Байтина, 29 окт. 2010 г. / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т»; редкол.: Н.Н. Вопленко, (отв. ред.) [и др.]. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 122.
4. 4. Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки / В.С. Комиссаров, П.С. Яни // Законность, 2010.
5. 5. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию / И.А. Николайчук. М., 2000. С. 62-75.
6. 6. Образцов В.А. Инсценировка в криминальной, оперативно – розыскной и следственной практике / В.А. Образцов. Якутск: Сахаполиграфизат, 2005.
7. 7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «Норма-М», 1994. 898 с.
8. 8. Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]: http://enc-dic.com/enc_psy/Iskaz9344.html (дата обращения: 14.01.2013).
9. 9. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок / В.И. Фадеев. М.:НОРМА, 2007. 160 с.

Слова благодарности

спасибо огромное за проведение такой значимой и конструктивной конференции!!к моему великому сожалению очень поздно на сайте нашей академии появилась информация о ней!!была бы исключительно признательна, если бы вы все же рассмотрели мою заявку, поучаствовать хотелось бы с превеликим удовольствием, получив безграничный научный опыт и общение на таком уровне!!заранее вам огромное спасибо, даже независимо от результата!